

На самом деле, взглянув на то, как ресторан семьи Гу и Линь за последнее время нанял ещё двух помощников на кухню и увеличил штат курьеров на четыре человека, становится ясно, насколько хорошо идут дела.

Кроме того, когда супруги арендовали это помещение, они были полны решимости. Теперь, когда заведение стало их собственным и не нужно платить аренду, они смогли значительно увеличить доходы.

Линь Лифан также заметила, что соседний магазин шашлыков, возможно, закрывается, и подумала о том, чтобы арендовать его, расширив таким образом своё заведение.

Конечно, не обошлось и без неприятностей. Раньше острый редис и кислые бобы пользовались большой популярностью, и одна закусочная, заметив это, попросила поделиться рецептом.

Линь Лифан, видя, что все на этой улице занимаются бизнесом, даже не взяла денег. Однако через пару дней та закусочная начала продавать эти закуски как новые блюда. Вкус, конечно, был не таким, но многие этого не замечали или просто не придавали значения. Некоторые даже думали, что закуски были приготовлены в ресторане семьи Гу и Линь, что временно увеличило поток клиентов в ту закусочную.

Линь Лифан узнала об этом позже, когда ей рассказали другие владельцы магазинов, и это её очень разозлило.

Она не стала устраивать скандал, а просто стала готовить дополнительно по пятьдесят килограммов закусок каждый день и выставлять их на продажу в своём заведении. Те, кому нравилось, могли купить их домой, так как эти закуски могли долго храниться.

В результате спрос превысил предложение.

Постоянные клиенты ресторана знали, что закуски в той закусочной не были приготовлены здесь, а были просто подделкой.

Кроме того, острый редис, кислые бобы и кисло-острый лотос на самом деле не требовали высоких технологий для приготовления. Главное — точно соблюдать процесс, чтобы получился приятный вкус, который понравится всем.

Для семьи Гу это не было проблемой, так как у них была поддержка больших данных.

Как только Линь Лифан начала это делать, бизнес закусочной пострадал. У них не было аргументов, и, услышав, что Линь Лифан, возможно, займётся завтраками, они смущённо пришли извиниться.

Ни Гу Цзяньго, ни Линь Лифан не рассказывали об этом Гу Цину, но он узнал об этом с самого

начала.

Он ничего не сделал, так как Линь Лифан уже почти всё уладила, и он просто посмотрел на неё с одобрением.

Линь Лифан не поняла этого взгляда, приняв его за проявление сыновней любви, и даже почувствовала, как её сердце наполнилось теплом.

В порыве эмоций она тут же положила куриную ножку в тарелку Гу Цина.

Она уже привыкла пользоваться общими палочками.

Гу Цин: «...»

Кстати, летние каникулы закончились, и пора было возвращаться в школу.

Четвёртая старшая школа, в которой учился Гу Бэйтин, позволяла ученикам жить дома, и Гу Цину повезло не жить в общежитии, что его вполне устраивало. Кроме того, находясь в школе, он мог дистанционно управлять делами снаружи.

Лю Юянь даже не подозревал, что он нашёл постоянную работу. Та компания по переработке отходов, которую он даже не знал, как создал, периодически находила клиентов, предлагавших вознаграждение, которое Лю Юянь считал весьма щедрым — настолько, что ему было неловко признать, что это была просто фиктивная компания.

Не только эта компания продолжала работать, но и маленькая мастерская в приюте тоже функционировала хорошо, и приют каждый месяц получал небольшую сумму денег. Хотя это было немного, это всё же был доход, и однажды директор Ся пришёл и сказал, что рад, что Лю Юянь проявляет инициативу и пошёл на вечерние курсы.

Лю Юянь: «???» Он не ходил, он не делал этого.

Но под одобрительным взглядом директора Ся он ничего не сказал, решив, что нельзя упускать эту возможность проявить себя и больше не быть неудачником.

Вероятно, его старший брат Бэй Бэй был скрытым богачом, который просто решил испытать жизнь.

Если бы Гу Цин, находясь в школе, узнал о мыслях Лю Юяня, он бы просто закатил глаза. Использование Лю Юяня как рабочей силы было временной мерой.

Теперь, находясь в школе, полной «маленьких золотых рыбок», он смотрел на их оживлённые лица и видел в них потенциальных работников, причём тех, за которых не нужно было много платить.

Кстати, «маленькие золотые рыбки» — это их ласковое прозвище.

В следующий момент у входа в школу кто-то громко крикнул имя Гу Бэйтина и, неся рюкзак, подбежал к нему.

Гу Цин быстро отступил в сторону, слегка подставив руку, чтобы поддержать того, кто чуть не упал вперёд, и с невинным видом спросил:

— Зачем ты так быстро бежишь?

Сяо Хань растерялся:

— Зачем я так быстро бегу? О, чувак, чем ты занимался всё лето? В групповом чате не было ни слова от тебя, в играх тебя тоже не было видно. Ты что, бросил интернет?

Гу Цин снова уклонился от руки Сяо Ханя:

— Я не бросил интернет, я просто занимался саморазвитием.

Сяо Хань пристально посмотрел на него пару секунд:

— Ты ходил на курсы, да?

— А ты нет?

Хотя это был вопрос, уверенный тон Гу Цина заставил Сяо Ханя пожать плечами:

— Ну, моя мама сказала, что я по английскому набираю только 130 с чем-то баллов, и есть куда расти, так что записала меня на курсы. Я говорил, что не надо, но она не слушала. Ладно, а ты, Бэйтин, чем «занимался»?

Он подмигнул Гу Цину, не дожидаясь ответа, и начал смеяться:

— Ты правда умеешь говорить, я тоже так буду говорить другим. Эй, как думаешь, что скажет Лян Шумин? Я думаю, он скажет, что всё лето просто отдыхал и ни на какие курсы не ходил.

Лян Шумин и Сяо Хань были первым и вторым учениками в классе Гу Бэйтина и часто соперничали.

Говоря о Лян Шумине, он как раз вошёл в школу.

Гу Цин посмотрел на него:

— Он действительно ни на какие курсы не ходил.

Накануне начала учебного года он играл в игры до полуночи, и Гу Цин считал, что он почти не выходил из дома всё лето, его кожа стала нездорово бледной, а зрение ухудшилось.

Сяо Хань возмущённо посмотрел на него:

— Бэйтин, ты на чьей стороне?

Гу Цин посмотрел на него с выражением «ты несёшь чушь»:

— Я на стороне истины.

Сяо Хань: «...» Кто несёт чушь? Мы ведь друзья, да?

Согласно традиции Четвёртой средней школы Цзянлу, в начале каждого семестра после каникул проводится проверочный экзамен, чтобы подтянуть тех, кто расслабился на каникулах, и он также связан с выбором специализации, так что это довольно важный экзамен.

Сяо Хань подумал об этом и украдкой взглянул на Лян Шумина, но тот даже не заметил.

Сяо Хань: «...»

Гу Цин внутренне вздохнул, неужели он действительно должен с ними играть?

[Авторское примечание: Гу Цин: Но, учитывая, что это потенциальные работники, сначала нужно занять первое место.]

От трёх дней экзаменов до объявления результатов прошло совсем немного времени.

Сяо Хань всё ещё тайно соревновался с Лян Шумином, складывая свои баллы на каждом экзамене, а также подсчитывая баллы Лян Шумина, и в конце, увидев, что он обогнал Лян Шумина на пять баллов, он был невероятно рад.

Сяо Хань представлял, как, когда классный руководитель объявит итоговые места в классе и в школе, все, включая Лян Шумина, посмотрят на него, и он просто улыбнётся, спокойно и уверенно.

— ...В этот раз один из наших учеников сделал огромный прорыв, и его прогресс был равномерным. Это Гу Бэйтин. Он не только занял первое место в классе, но и стал первым в школе.

Сяо Хань улыбнулся, но не до конца: «???»

Подождите, он как будто вспомнил, что когда раздавали экзаменационные листы, учителя чаще всего вызывали не его и не Лян Шумина, а Гу Бэйтина.

Но как это возможно? Гу Бэйтин всегда был в первой пятёрке класса, как он мог вдруг стать первым в школе?

Не только Сяо Хань был в недоумении, но и другие ученики, и даже учителя считали это немного странным.

Сначала некоторые ученики подумали, что он списал, но когда учителя начали вызывать его отвечать, они перестали так думать. Оказалось, что он действительно сделал огромный прогресс.

Но не будет ли это лишь временным успехом?

Даже если это временно, но когда такой успех случается, это впечатляет, и, глядя на Гу Бэйтина, все почувствовали, что он стал другим.

Эй, кажется, он действительно изменился.

Хотя внешность Гу Бэйтина, в которого превратился Гу Цин, не была выдающейся, она была приятной и естественной.

<http://bllate.org/book/15394/1359604>